

Обретение Украиной внеблокового статуса только укрепит ее авторитет на международной арене и будет способствовать усилению безопасности на всем Европейском континенте. К такому выводу пришли эксперты, политики и дипломаты, принимавшие участие в международной конференции «Внеблоковая Украина в новой системе безопасности в Европе», которая состоялась 20 апреля под эгидой Центра международных и сравнительных исследований в Киеве.

В обсуждении перспектив провозглашения Украиной внеблокового статуса принимали участие также послы ряда зарубежных стран. И хотя формат мероприятия не предполагал принятия каких-либо официальных документов или резолюций, представителям иностранных посольств были достаточно четко представлены намерения власти законодательно закрепить внеблоковый статус Украины.

Депутат Верховной Рады, зампреда парламентарного комитета по иностранным делам **Леонид Кожара** (фракция Партии регионов) сообщил, что в настоящее время правительство готовит законопроект об основах внутренней и внешней политики, закрепляющий внеблоковый статус Украины. Коалиция, по словам депутата, готова вскоре принять законопроект. Таким образом, наша страна будет на законодательном уровне провозглашена внеблоковым государством.

«Сегодня правительство и Министерство иностранных дел работают над соответствующими законами, прежде всего это касается закона об основах внешней и внутренней политики. Я абсолютно уверен, что эти законопроекты скоро будут переданы в парламент и будут реализованы в этой части предвыборная платформа президента», — заявил Кожара.

Напомним, в марте президент Виктор Янукович поручил министру иностранных дел Константину Грищенко подготовить предложения к законопроекту о принципах внутренней и внешней политики. Законодательное закрепление внеблокового статуса было одним из пунктов предвыборной программы президента Януковича. «Очевидно, стратегия ускоренного обретения членства в НАТО является неэффективной, так как Украина де-факто внеблоковое государство», — заявил 25 марта сам Янукович. — Нам нужно выработать собственную украинскую инициативу» относительно формирования новой архитектуры безопасности в Европе. Речь идет о новой идее безопасности в Европе, ко-

Леонид Кожара

Андрей Ермолаев

Александр Чалый

Иван Солтановский

торая ориентирована на новые вызовы и предусматривает участие не только стран ЕС, но и ближайших соседей и партнеров ЕС. В частности, Украины, России, Беларуси, Молдовы».

Леонид Кожара в ходе конференции заметил, что для нашей страны наиболее целесообразно закрепить за собой именно внеблоковый статус, а не нейтралитет. «Украина будет следовать интеграциям как на Востоке, так и на Западе, это однозначно. Поэтому о классическом нейтральном статусе не может быть речи. С другой стороны, внеблоковость — это как раз то состояние, которое Украина может достичь», — считает он. После того как наша страна провозгласит такой статус и закрепит его на законодательном уровне, отношения Украины со странами-соседами станут, по мнению Кожары, более определенными и продуктивными — наша страна перестанет быть разменной монетой в геополитическом противостоянии крупнейших держав мира.

Модельное государство

Директор Национального института стратегических исследований **Андрей Ермолаев** в свою очередь отметил, что в международном праве как «внеблоковый», так и «нейтральный» ста-

тус на самом деле являются достаточно дискуссионными определениями. Не каждая страна, пожелавшая стать нейтральной, может быть признана в качестве нейтральной всеми субъектами международного права. Так, касаясь НАТО, по мнению Ермолаева, в результате объявления политики внеблоковости Украина должна настаивать, чтобы Альянс рассматривал ее не только как участника программ сотрудничества, но и доктрин развития самого НАТО. Таким образом, объявив новый статус, Украине следует реализовать политику активного нейтралитета как на Западе, так и на Востоке.

«Это должна быть политика инициативная, что означает влияние государства на все международные программы, связанные с сотрудничеством в области безопасности», — считает Ермолаев. — Это должно предусматривать и право, и участие Украины в формировании целей, создании системы сдерживаний, а также участие в дискуссиях относительно отработки доктрин альянса».

Александр Чалый, Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины, напомнил, что после подписания Будапештского меморандума 1994 года («О гарантиях безопасности в связи с при-

соединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия»), в результате которого наша страна добровольно отказалась от 3-го по размерам в мире ядерного арсенала, гарантиями безопасности Украины выступили Россия, Великобритания и США. Таким образом, Украина стала первым «модельным государством» и по сути одним из лидеров процесса нераспространения ядерного оружия.

На нынешнем этапе, по мнению Чалого, властям следовало воспользоваться этим статусом и после недавнего вашигтонского саммита инициировать международную конференцию в Киеве. Помимо принятия нового закона об основах внутренней и внешней политики, Украина могла закрепить за собой более широкие гарантии безопасности. «Форматы нашего нейтрального статуса, я могу лично заверить, среди западных дипломатов на неформальном уровне обсуждаются уже достаточно давно», — признается Чалый, — и теперь ситуация такова, что я могу точно сказать: через 10 лет стать членами НАТО у нас будет еще меньше шансов, чем даже сегодня».

Замдиректора департамента общеевропейского сотрудничества МИД России **Иван Солтановский** в свою очередь

охарактеризовал нынешние процессы в международной политике как этап «второй волны разрядки». Чему свидетелем является недавнее подписание между Москвой и Вашингтоном договора СНВ-2, а также итоги ядерного саммита в Вашингтоне.

Решение Януковича объявить нейтральный статус Украины, по словам российского дипломата, будет способствовать сближению не только Украины и РФ, но и обеих стран с остальной Европой. «Однозначная ориентация Украины на один из военных блоков до сих пор сковывала внешнеполитические инициативы Киева и, конечно, вредила российско-украинским отношениям», — считает дипломат.

Со времен начала переговоров между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений и создания ОБСЕ в Хельсинки был закреплен ключевой принцип международных отношений: государства не должны наращивать свою безопасность в ущерб безопасности других стран. В то же время попытки США создать третий позиционный район ПРО в Европе, провал Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) да и весь процесс расширения НАТО на восток после «холодной войны» прямо противоречат этому принципу.

По словам российского дипломата, намерение Януковича воспринимать в Москве как поддержку предложенный Дмитрием Медведевым о подписании нового пакета соглашений об общеевропейской безопасности «от Ванкувера до Владивостока».

Напомним, инициатива РФ по созданию «договора о европейской безопасности» подразумевает, что все государства, входящие в ОБСЕ (США, Канада, европейские страны и среднеазиатские республики), должны ус-

тановить обязательные для всех принципы: в области безопасности и контроля над вооружениями, обязательные к исполнению правила урегулирования конфликтов и, наконец, механизмы, по которым партнеры могли бы совместно реагировать на угрозы терроризма, распространения оружия массового поражения и организованной преступности. Предложение о заключении подобного договора впервые озвучил президент РФ Медведев в Берлине летом 2008 года.

Реальные угрозы

«Низкая поддержка идеи вступления в НАТО среди населения Украины стала одной из основных причин провала курса евроатлантической интеграции», — отмечает руководитель отдела анализа международных отношений политического департамента МИД Украины **Марина Михайленко**. — Реальность продолжала существовать, даже если мы переставали верить в эту реальность».

По словам представителя украинского МИДа, современная Россия — это не только страна, с которой Украина имеет множество тесных связей и давние стратегические взаимоотношения. «Россия — это элемент обеспечения безопасности самой Украины», — отмечает Михайленко. Объявление внеблокового статуса для нашей страны, по словам дипломата, станет лишь фиксацией статуса, в котором Украина пребывает со времен провозглашения своей независимости. Но в условиях нынешнего «дефицита доверия в Европе», убеждена Марина Михайленко, нашей стране следовало бы добиваться юридического закрепления гарантий безопасности для стран, которые отказались от ядерного оружия.

Дипломаты и политики, участвовавшие в конференции, сошлись во мнении, что в статусе внеблоковой державы Украина сможет способствовать «ухудшению мышления и геополитической конкуренции в мире».

международных гарантий ядерных держав в контексте Будапештского меморандума, они пытаются нагнетать в обществе страх перед военной угрозой, которой на самом деле не существует.

Миф четвертый

Внеблоковость означает якобы пассивность во внешней политике, нахождение в некоторой сумрачной «серой зоне» вне сферы принятия ключевых внешнеполитических решений.

Хочу заметить, что термин «серая зона» употребляют в основном те, кто привык мыслить категориями «холодной войны», категориями военных карт, где «красные» — это свои, а «синие» — это противник, или наоборот. Но мир гораздо многообразнее, чем примитивная двухцветная схема. Да и времена тех, кто мыслит категориями «кто не с нами — тот против нас», прошли.

И потому ни один миф о внеблоковости настолько не извращает реалии, как этот. На самом деле именно небольшие нейтральные или внеблоковые страны играют в международной политике гораздо более активную роль, нежели это можно ожидать от государств с соответствующей территорией или населением.

Ни одна страна Европы не принимает на своей территории столько международных организаций, как нейтральная Швейцария, за ней второе место неизменно занимает Австрия.

Небольшая пятимиллионная Финляндия стала инициатором процесса, приведшего к созданию ОБСЕ.

Кипр много лет проводил на своей территории форумы Движения неприсоединения.

Неслучайно один из трех известных саммитов США — СССР эпохи перестройки прошел на нейтральной Мальте.

Моральный авторитет внеблоковой Швеции в Европе и в мире трудно переоценить и сегодня.

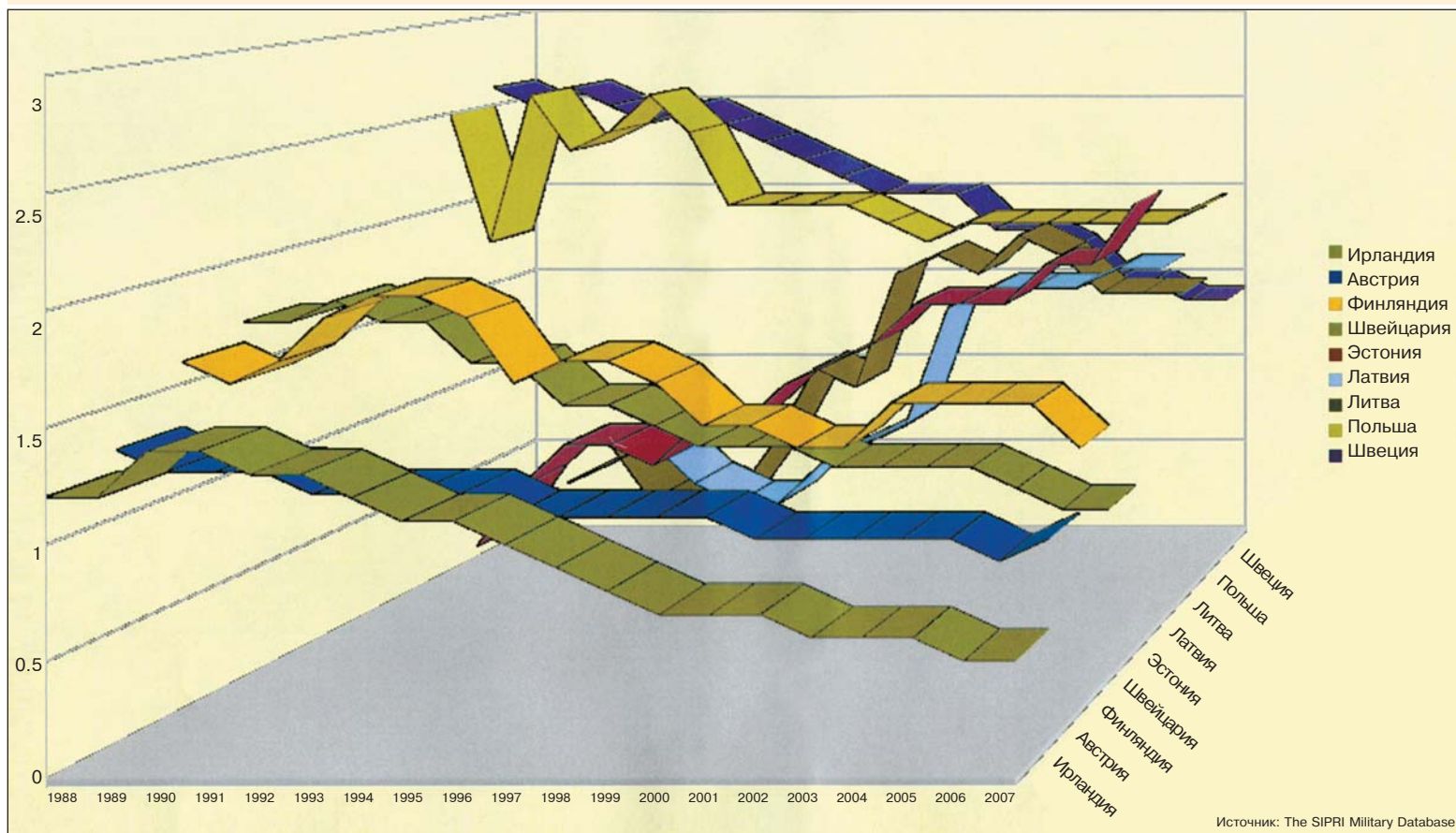
А Ирландия, как известно, заставляла считаться со своим особым мнением в вопросах нейтралитета весь Европейский Союз. Список подобных примеров можно продолжать.

Нейтральные и внеблоковые страны играют активнейшую роль в миротворческих операциях во многих регионах планеты. Здесь статистика красноречива: Финляндия принимает участие в 32 международных миротворческих операциях и шивильных миссиях, включая операции ООН, ЕС, НАТО, миссии ОБСЕ, Австрия — в 12 операциях, Швеция и Ирландия — в 11.

Я не буду приводить данные, но достаточно зайти на сайты военных ведомств некоторых стран — новых членов НАТО, чтобы убедиться: диапазон участия этих держав в миротворческих операциях существенно более ограничен.

Над схваткой

Динамика военных расходов в процентном соотношении к ВВП внеблоковых стран Европы и некоторых новых стран — членов НАТО, 1988–2007 гг.

Источник: The SIPRI Military Database

Анатолий ОРЕЛ, генеральный директор Центра международных и сравнительных исследований

Когда Центр международных и сравнительных исследований в октябре 2008 г. впервые поднял тему внеблоковости, никто не хотел воспринимать ее всерьез. Сегодня же каждый эксперт готов высказаться по этому поводу. И в основном мы слышим одну критику. Все те, кто выступал еще совсем недавно за членство Украины в НАТО, теперь о НАТО предпочитают молчать, зато дружно критикуют внеблоковость. В первых рядах — четыре бывших министра иностранных дел страны.

И тем не менее, впервые в Украине мы имеем президента — убежденного, последовательного сторонника внеблоковости.

Впервые в Украине принцип внеблоковости прописан в коалиционном соглашении правящих партий.

Внеблоковость поддерживается большинством населения страны. По данным опроса Института Горшенина, 55,9% украинцев выступают за нейтралитет Украины, против — всего 13,7%. И это несмотря на потраченные за последние годы из бюджета средства и усилия на пропаганду членства в НАТО!

С большим сожалением должен констатировать: произошел громадный отрыв экспертного сообщества страны от большинства украинского народа.

К тому же, для осуждения внеблоковости придуманы самые невероятные небывшие. Развенчание некоторых распространенных мифов хотел бы посвятить данную статью.

Миф первый

Идея внеблоковости якобы устарела и не отвечает реалиям сегодняшнего дня.

На самом деле в сегодняшней Европе на 26 стран — членов НАТО приходится 9 стран, определяющих свой внешнеполитический курс как нейтралитет или неприсоединение к военным союзам (military non-alignment). Это Швейцария, Ирландия, Австрия, Швеция, Финляндия, Кипр, Мальта, Молдова и Сербия. Сюда же следует отнести все мини-государства Европы — от Ватикана до Лихтенштейна, причем нейтралитет иных из

них, таких как Ватикан, имеет довольно серьезное значение в международной политике, а также де-факто внеблоковый Азербайджан.

Таким образом, **нейтралитет или неприсоединение к военным союзам представляет собой уважаемую, давнюю, освященную временем истинно европейскую традицию в сфере политики безопасности.**

Кроме того, если расширение НАТО фактически дошло до предела и остановилось, то количество внеблоковых стран продолжает увеличиваться. Последней в этот «клуб» вошла Сербия в 2007 г. Ни одна из существующих нейтральных или внеблоковых держав официально не заявляла о намерении отказаться от своего статуса.

Миф второй

Понятие внеблоковости якобы не содержится в международном праве и отражает реалии блокового противостояния эпохи «холодной войны».

Мы в Украине употребляем термин «внеблоковость» как восходящий к исключительно важному документу, на котором базируется наша государственность, — Декларации о государственном суверенитете. Сегодня понятие внеблоковости не означает возврат к духу «холодной войны», оно означает «невозвращение в военные союзы» и является одной из разновидностей нейтралитета.

Противники внеблоковости достали из пыли архивов V Гаагскую конвенцию 1907 г., положения которой

определяют ряд классических принципов нейтралитета. Они забывают о том, что наряду с этим в европейской традиции каждая из внеблоковых стран сама определяет пределы своих международных обязательств применительно к международной ситуации.

Наш центр проанализировал положения внешнеполитических доктрин разных европейских государств, не входящих в НАТО. На деле разные страны используют совершенно разные формулировки, в частности:

- невступление в военные союзы, что соответствует украинскому определению внеблоковости (Швеция, Финляндия, Кипр);
- постоянный нейтралитет (Австрия, Швейцария, Молдова, Ватикан);
- военный нейтралитет (Ирландия, Сербия);
- нейтралитет, проявляющийся во внеблоковости (Мальта).

При этом ряд держав вносили изменения в формулировку внешнеполитического курса в связи с изменением международной ситуации. Например, после вступления в ЕС Финляндия официально сменила внешнеполитический курс с нейтралитета на неприсоединение к военным союзам; Кипр и Мальта, сохранив внеблоковость, вышли из Движения неприсоединения. Австрия и Швеция модифицировали понятие нейтралитета в связи с их участием в совместной политике безопасности ЕС.

Таким образом, **нейтралитет и внеблоковость являются не догмами, а жи-**

выми понятиями, в которые вкладывается конкретное содержание, исходя из конкретной внешнеполитической обстановки.

Миф третий

Внеблоковость обязательно нуждается в подкреплении международными гарантиями.

Нейтралитет либо внеблоковость ряда государств действительно подтверждена международными документами (Швейцария, Ирландия, Австрия, Кипр, Ватикан). Большинство же стран сами формулируют внешнепо-

литический курс, который за рубежом признается без каких-либо письменных международных гарантий. Пример скандинавских стран здесь для нас особенно поучителен.

Я не являюсь противником идеи международных гарантий внеблоковости Украины самой себе.

В то же время глубокое неприятие вызывает то, каким образом отдельные наши политики и эксперты, еще вчера агитировавшие за НАТО, представляют данную идею. Выступая с нереальными и неконструктивными предложениями о необходимости

ДАВАЙТЕ ПОЗДРАВИМ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

23 апреля
Всемирный день книги и авторского права.

24 апреля
Владимира Владимировича МАЙБОЖЕНКО — председателя Киевского облсовета.

24 апреля
Владимира Ивановича БУТЕНКО — судью Высшего административного суда Украины.

26 апреля
Всемирный день интеллектуальной собственности.

29 апреля
Международный день памяти жертв радиационных аварий и катастроф.

Михаила Юрьевича РЕЗНИКОВИЧА — народного артиста Украины, академика АИУ, генерального директора — художественного руководителя Национального академического театра русской драмы им. Леси Украинки.

27 апреля
Николая Михайловича ТИМОШЕНКО — председателя госкомитета лесного хозяйства Украины.

28 апреля
Всемирный день охраны труда.

Владимира Михайловича ЛИТВИНА — председателя ВР Украины.

29 апреля
Международный день танца.

Тамару Ивановну ПРИСЯЖНЮК — судью Верховного Суда Украины.